

АДАПТАЦИЯ АНГЛИЦИЗМОВ В РУССКОЯЗЫЧНОМ ДИСКУРСЕ (НА МАТЕРИАЛЕ ОНЛАЙН-ИЗДАНИЯ
MARIE CLAIRE)

Научная статья

Коренецкая И.Н.^{1,*}

¹ ORCID : 0000-0002-9859-1974;

¹ Псковский государственный университет, Псков, Российская Федерация

* Корреспондирующий автор (irinallo[at]mail.ru)

Аннотация

Доминирующую позицию в дискурсивном пространстве моды сегодня занимают англоговорящие страны. Доказано, что русскоязычный дискурс моды вторичен по отношению к англоязычному. Рассмотрена широкая практика заимствований в дискурсе моды. Процесс заимствования лексики в сфере моды сопровождается освоением иноязычных слов носителями языка-реципиента. Одним из способов включения английского слова в русские тексты о моде является иноязычное вкрапление. Присутствуют случаи вторичного заимствования – расширения или изменения семантики полисемантической лексемы. Кальки и полукальки представляют собой лексические номинации, образованные посредством буквального перевода иноязычной языковой единицы или ее частей. Адаптация англицизма в языке моды может происходить посредством транскрипции.

Ключевые слова: англицизм, дискурс моды, медиадискурс, заимствование, иноязычная лексика, адаптация.

ADAPTATION OF ANGLICISMS IN THE RUSSIAN-LANGUAGE FASHION DISCOURSE (BASED ON THE
ONLINE EDITION OF MARIE CLAIRE)

Research article

Korenetskaya I.N.^{1,*}

¹ ORCID : 0000-0002-9859-1974;

¹ Pskov State University, Pskov, Russian Federation

* Corresponding author (irinallo[at]mail.ru)

Abstract

The dominant position in the discursive space of fashion today is held by English-speaking countries. It is proved that the Russian-language discourse of fashion is secondary to the English-language one. The wide practice of borrowings in fashion discourse is considered. The process of borrowing vocabulary in the field of fashion is accompanied by the assimilation of foreign words by native speakers of the recipient language. One of the ways to include an English word in Russian texts about fashion is a foreign language insertion. There are cases of secondary borrowing - extension or change of semantics of a polysemantic lexeme. Calques and semi-calques are lexical nominations formed by literal translation of a foreign language unit or its parts. Adaptation of an English word in the language of fashion can occur through transcription.

Keywords: Anglicism, fashion discourse, media discourse, borrowing, foreign language vocabulary, adaptation.

Введение

Мода как феномен являет собой важнейшую ценностную и эстетическую форму проявления культуры. Мода направлена на выражение отношения к внешним проявлениям культуры: образу жизни, поведенческим паттернам, одежде и внешнему виду. Специфика моды заключается, прежде всего, в том, что подобное отношение имеет темпоральные лимиты: мода – это фиксация доминирующих точек зрения на определенном историческом этапе [7, С. 23]. В современных условиях дискурс моды практически отождествляется с медиадискурсом моды. Дискурс моды развивается, следовательно, в рамках журналистики – текущие тренды и экспертные мнения реализуются именно в журналах, газетах, порталах о моде, блогах, социальных сетях [11, С. 170].

Медиадискурс моды реализуется посредством трех коммуникативных каналов: печатного, телевизионного и сетевого. Каждый из данных каналов имеет собственную языковую специфику, что отражается в принципах коммуникативного поведения участников дискурса и в выборе ими языковых средств [5, С. 37].

Языковая специфика дискурса моды обусловлена также и жанровой принадлежностью конкретного текста. Сложная дискурсивная природа дискурса моды тесно связана с многообразием его жанровой дифференциации [7, С. 25]. Каждый жанр текстов о моде располагает особым речевым инструментарием, который, при этом, крайне динамичен.

Важной чертой, трансформирующей вербальное оформление текстов о моде, является глобализация информационного пространства. Сама мода стала продуктом интернационального характера: на смену индивидуальному портновскому пошиву пришли сетевые магазины «быстрой моды», за счет чего люди, интересующиеся модой, стали потреблять схожие продукты, носить схожую одежду и, соответственно, формировать схожие мнения о том, что является модным, а что – нет.

Акселерация глобализационных процессов в информационном поле привела к тому, что некоторые территории стали занимать доминирующее положение, будучи лидерами мнений в плане моды: Европа, США, Корея. Другие же становятся реципиентами модных представлений, вкусов и оценочных суждений. Безусловным господством в дискурсивном пространстве моды сегодня отличаются англоговорящие страны. По этой причине и процессы информационной глобализации – хаотичной, но лингвистически англоориентированной – являются неизбежными.

Методы и принципы исследования

В рамках настоящего исследования были предприняты попытки описания способов адаптации англицизмов в русскоязычном дискурсе моды на материалах онлайн-издания «Мэри Клэр». Исходя из существующих лингвистических теорий, мы выбрали следующие принципы изучения единиц языка: принцип антропоцентризма; принцип системно-структурной организации языка; принцип социальной обусловленности языка. Методами исследования стали следующие: метод сплошной выборки, метод переводческого анализа, метод семантического анализа. В общей сложности за период публикаций (май 2022 г.) было отобрано 1085 англицизмов.

Основные результаты

Русскоязычный дискурс моды в некоторой степени вторичен по отношению к западноевропейскому в целом и к англоязычному в частности. Мода русскоязычных стран представляет собой заимствование – буквальное или адаптированное с учетом национальной специфики – западных образцов [6, С. 6].

При этом заимствования происходят в тех языковых «локациях», где русский язык не смог предложить лексему, удачно заполнившую бы лауну. В. А. Гапутина в монографическом исследовании указывает, что более частотными являются заимствования в области номинации одежды, обуви, аксессуаров, ювелирных украшений, бижутерии, т.е. «номинирующие и описывающие модные артефакты» [5, С. 33].

Ориентация русскоязычной культуры при заимствовании напрямую обусловлена степенью влияния конкретной культуры в области моды на конкретном историческом этапе. Так, эталонной, «модной» культурой в Российской Империи до конца XIX в. считалась французская. Подобная лексика уже долгое время не воспринимается носителями современного русского языка как чужеродная: *жилет*, *ботинок*, *берет*, *ботильоны* [1, С. 80]. Некоторая часть иностранной лексики, что, собственно, свойственно любому типу дискурса, «отмирает» в процессе развития языка и культуры и переходит в разряд исторической лексики или архаизмов: *горжетка*, *жабо*, *галифе* [1, С. 80].

Как очевидно, сегодня ориентация русскоязычного дискурса моды направлена на западные англоговорящие страны, и большая часть заимствований в дискурсе моды на русском языке – это англицизмы.

Как показывает исследование, проведенное Ю. В. Ахметшиной, большинство заимствований из английского языка представляют собой существительные «на фоне редкого употребления прилагательных и глаголов»; причина этого – необходимость обозначения новой реалии, предметную сущность которой они способны выразить [2, С. 325].

Процесс заимствования лексики в сфере моды сопровождается освоением иноязычных слов носителями языка-реципиента [4, С. 273]. Английские слова с течением времени «приспосабливаются» к русской фонетике и графике, «обрастают» дериватами, могут развить полисемию, стилистическую окраску или приобрести оценочную коннотацию. Грамматическое освоение иноязычного слова является одной из фаз в адаптации англицизма. Лексема способна приобрести грамматические значения, присущие русским лексемам, либо же остаться в неизменном виде [9, С. 75].

Не можем разделить точку зрения о том, что включение журналистами глянцевого издания или блогером англицизма в текст считается индикатором низкого уровня языковой культуры [5, С. 19]. В русскоязычном дискурсе моды, по нашему мнению, существует три фактора проникновения и фиксации англицизмов.

Во-первых, как отмечено выше, лакунарность русского языка в плане номинации ряда явлений и объектов сферы моды приводит к поиску иностранного слова. Во-вторых, даже при наличии в русском языке термина, обозначающего какой-либо объект или явление, данный термин в ряде случаев является описательным словосочетанием, тогда как английский эквивалент более компактен [12]. В ситуациях, когда заимствованный англо-американизм содержит меньше слогов, чем существующая в языке-реципиенте лексема, факт заимствования обусловлен стремлением к языковой экономии [2, С. 326]. В-третьих, активизация процессов заимствования отражает тенденцию к употреблению англицизмов как маркеров «престижности», как следование языковой моде. Нельзя сказать, что осознанные попытки сделать высказывание «престижным» за счет иноязычного слова являются новейшей тенденцией: подобные переключения кодов были характерны еще для российского, английского, немецкого, турецкого дворянства вплоть до конца XIX в.

Англицизмы, функционирующие в русскоязычном дискурсе моды, можно условно классифицировать на основании критерия наличия аналога в русском языке. Те единицы, у которых есть аналог в русском языке, исследователи зачастую именуют неоправданными [10, С. 227]. Тем не менее зачастую подобный аналог является редкоупотребительным и может быть непонятен носителю русского языка, тогда как англицизм прочно укоренился в языке (*streetstyle* – ‘уличный стиль’ – *стритстайл* – примечание: здесь и далее термины заимствованы из журнала *MarieClaire*, публикации за июнь 2022 г.). Иногда наблюдается противоположная ситуация: англицизм не так популярен, как русский вариант номинации (*beltbag* – ‘поясная сумка’ – *бельтбэг*). В качестве примера заимствований, мотивированных отсутствием русского аналога, приведем следующие: *powerdressing* – ‘стиль одежды, акцентирующий независимость женщины’ – *пауэр-дрессинг*; *lookbook* – брошюра, где скомпилированы актуальные образы’ – *лукбук*. В отобранном материале употребление 381 англицизма было обусловлено отсутствием русскоязычной лексики с соответствующим значением, тогда как в 704 случаях русский аналог имелся, но английский был более краток или более точен семантически.

Кроме того, существующие в русскоязычном дискурсе моды англицизмы можно типологизировать по степени освоенности. Английское слово может встречаться в текстах о моде в виде точечного иноязычного вкрапления, в качестве переключения кода. Это касается как наиболее новых заимствований, для которых русскоязычная графико-фонетическая форма еще не существует, так и для англицизмов, укоренившихся в языке, по субъективным причинам, именно в таком виде. Иноязычные слова в данном случае написаны латинским алфавитом (371 единица):

(1) *Принты с эффектом anti-age.*

(2) *С тем же постоянством, с каким королева Испании выгуливает маникюр в стиле go natural.*

Пример (1) отображает языковую традицию написания термина *anti-age*: лексема уже достаточно давно употребляется в русскоязычном глянце (в исследуемом нами онлайн-издании первое упоминание слова встречается в статье от 2013 г.), но не прошла дальнейшие фазы освоения, характерные для множества других англицизмов.

Возможной причиной предпочтения к переключению кода в данном случае является стремление к компактности высказывания (*anti-age* – ‘направленный на борьбу со старением’). Иная мотивация прослеживается в примере (2), где термины являются лексической новацией, которая, возможно, не будет зафиксирована в языке и не пройдет последующие фазы адаптации.

Рассмотрим случаи так называемого вторичного заимствования [8]. Речь идет о расширении или изменении семантики полисемантической лексемы. Заимствуется в данном случае не само слово, а одно из его дополнительных словарных значений, при этом лексема в основном значении уже может присутствовать в языке (13 лексем):

(3) **Мессенджер** (от англ. *messenger*) – наиболее востребованная модель сезона благодаря своей функциональности и способности уместить как небольшую косметичку, так и книгу формата покет-бук (от англ. *rocket-book*).

В примере выше *мессенджер* – досл. ‘сумка почтальона’ – ‘прямоугольная или квадратная сумка с длинным ремешком’ первоначальное значение слова (‘сумка почтальона’) заимствовано позднее дополнительного (‘программа для обмена сообщениями’).

Одним из типов адаптации англицизмов в русскоязычном дискурсе моды являются так называемые слова-кентавры [8], где русские корневые морфемы могут сочетаться с английскими (29 лексем):

(4) *Fashion-инфлюенсеры* (от англ. *to influence* – влиять) сверкали **сумками-тоут** (от англ. *to tote* – нести, перевозить) на *стритстайле* (от англ. *streetstyle* – уличный стиль) модных Недель, а их подписчики мотали на ус необычные приемы по стилю.

Схожим типом адаптации являются слова-гибриды; структурно такие лексемы формируются путем присоединения русского аффикса или окончания к иностранному корню (298 лексем):

(5) Современные **джоггеры** (от англ. *jogging* – бежать трусцой) шьют не только из трикотажа, но также из более плотной ткани, в том числе джинсовой.

Кальки представляют собой лексические номинации, образованные посредством буквального перевода языковой единицы или ее частей (13 лексем):

(6) Модницам так полюбились удобные и стильные **рыбацкие сандалии** (от англ. *fisherman sandals*), что они не готовы с ними расстаться.

В примере (6) калькой является лексема *рыбацкие сандалии* – *fisherman sandals*. Кальки в русскоязычном дискурсе моды, если судить по материалам издания, не частотны и зачастую могут оказаться непонятными для русскоязычного читателя, вследствие чего сопровождаются английским оригиналом, поданным в скобках:

(7) Сейчас **чайное платье** (от англ. *tea dress*) совершенно не обязательно надевать к традиционному *файф-о-клок* (от англ. *five o'clock*), оно неплохо себя чувствует в любое время дня.

Исключением являются кальки, где в результате перевода образуется лексема с прозрачной мотивацией семантики (*пальто-кокон* = *пальто*, *напоминающее кокон*):

(8) **Супертрендовые пальто-коканы** (от англ. *cocoon*) сшиты из натуральных мягких тканей пастельных тонов.

Подвидом кальки являются полукальки (10 лексем), весьма схожие с вышеотмеченными «словами-кентаврами», вплоть до смешения (*ВВ-масло* (от англ. *beauty balm*), *бьюти-образ*, *бьюти-бунтарство* (от англ. *beauty*) и др.).

Адаптация англицизма в языке моды может происходить посредством транскрипции:

(9) **Атлейжер** (от англ. *athleisure*) – с подачи моды на ЗОЖ так стали называть стиль *спорт-шик*.

Отличием от слов-гибридов будет отсутствие у таких слов грамматических категорий русского языка; следовательно, они имеют меньшую степень языковой освоенности (351 лексема).

Тем самым, представленность разных типов англицизмов по освоенности демонстрирует неравномерность (Рисунок 1):

Рисунок 1 - Распределение англицизмов по типам освоенности

Таким образом, адаптация англицизмов в языке моды на русском языке происходит преимущественно посредством транскрипции (32%), гибридизации (28%), но, тем не менее, наибольшая доля принадлежит словам, сохранившим английское написание (34%). Менее частотными типами адаптации являются: образование слов-кентавров (3%), калек (1%), полукалек (1%), вторичное заимствование (1%).

Заключение

Вышеприведенные способы адаптации англицизмов указывают на открытость, активность и динамическое развитие лексической системы русскоязычного дискурса моды. Лексеммы не просто механически переносятся в иную языковую систему, они творчески перерабатываются и приспособляются к чужой для них среде [3, С. 76].

Особый интерес вызывает мотивация включения в речь англицизмов при наличии в русском языке слов сходного значения, их дальнейшая фиксация в речи, грамматическое и семантическое развитие. Дискурс моды содержит множество англицизмов, относящихся к различным тематическим сферам, некоторые из новых лексем обретают популярность, а некоторые – исчезают через 1-2 сезона. Ряд лексем употребляется в речи носителей русского языка в неизменном виде – на английском, что, в свою очередь, является собой еще одним интересным когнитивно-языковым явлением переключения кода. По данным исследования, в русскоязычном медийном дискурсе моды во множестве случаев слово сохраняет свое английское написание, частотными способами адаптации явились гибридизация и транскрипция.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование. Но рецензент или автор статьи предпочли не публиковать рецензию к этой статье в открытом доступе. Рецензия может быть предоставлена компетентным органам по запросу.

Conflict of Interest

None declared.

Review

All articles are peer-reviewed. But the reviewer or the author of the article chose not to publish a review of this article in the public domain. The review can be provided to the competent authorities upon request.

Список литературы / References

1. Валгина Н.С. Активные процессы в современном русском языке: Учеб. пособие для студентов вузов / Н.С. Валгина – М.: Логос, 2001. – 304 с.
2. Маринова Е.В. Иноязычная лексика современного русского языка : учеб. пособие / Е.В. Маринова – М.: Флинта, 2012. – 296 с.
3. Гапутина В.А. Медиадискурс моды: процессы, феномены, эффекты / В.А. Гапутина – М.: РИОР, 2021. – 160 с.
4. Алюнина Ю.М. Блог как источник новейших англицизмов: на материале текстов интернет-дискурса моды. / Ю.М. Алюнина // Вестник НГУ. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2019. – 4. – с. 78-91.
5. Косицкая Ф.Л. Дискурс моды и его жанровая дифференциация. / Ф.Л. Косицкая // Вестник ТПУ. – 2014. – 4 (145). – с. 22-27.
6. Ахметшина Ю.В. Современные англоязычные заимствования и проблема межвариантности в свете общей теории заимствования. / Ю.В. Ахметшина // Мир науки, культуры, образования. – 2020. – 1 (80). – с. 324-326.
7. Крысин Л.П. Этапы освоения иноязычного слова. / Л.П. Крысин // Русский язык в школе. – 1991. – 2. – с. 74-78.
8. Никотин А.С. Адаптация англицизмов-неологизмов в русском языке (на материале статей в сфере IT-технологий). / А.С. Никотин // Коммуникативные аспекты языка и культуры : сборник материалов XV Международной научно-практической конференции студентов и молодых ученых, г. Томск, 19-21 мая 2015 г. : в 3 ч. ; – Томск: ТПУ, 2015. – с. 224-229.
9. Войтехович М.А. Англоязычные заимствования в сфере индустрии моды: проблемы перевода. / М.А. Войтехович // Сборник научных статей студентов, магистрантов, аспирантов; под ред. М. А. Войтехович, Е. А. Середюк – Минск: Четыре четверти, 2020. – с. 272-274.
10. Федорова С.В. Способы перевода безэквивалентной лексики дискурса моды. / С.В. Федорова // Культурология, искусствоведение и филология: от теории к практике : материалы Всерос. науч.-практ. конф. с международным участием (Чебоксары, 28 мая 2021 г.) ; под ред. Н.И. Баскакова – Чебоксары: ИД «Среда», 2021. – с. 168-171.
11. Губина, В. В. Топология современного русскоязычного дискурса моды в аспекте перевода с английского на русский язык: автореф. дисс. ... канд. филолог. наук 10.02.20 / В. В. Губина. – М. : МГУ, 2016. – 27 с.
12. MarieClaire. – 2022 [Электронный ресурс] – URL: <https://www.marieclaire.ru/>. (дата обращения: 14.06.2022)

Список литературы на английском языке / References in English

1. Valgina N.S. Aktivny'e processy' v sovremennom russkom yazy'ke: Ucheb. posobie dlya studentov vuzov [Active processes in modern Russian: Textbook for university students] / N.S. Valgina – М.: Logos, 2001. – 304 p. [in Russian]
2. Marinova E.V. Inoyazy'chnaya leksika sovremennogo russkogo yazy'ka : ucheb. posobie [Foreign vocabulary of the modern Russian language: textbook] / E.V. Marinova – М.: Flinta, 2012. – 296 p. [in Russian]
3. Gaputina V.A. Mediadiskurs mody': processy', fenomeny', e'ffekty' [Media discourse of fashion: processes, phenomena, effects] / V.A. Gaputina – М.: RIOR, 2021. – 160 p. [in Russian]
4. Alyunina Yu.M. Blog kak istochnik novejsnix anglicizmov: na materiale tekstov internet-diskursa mody' [Blog as a source of English loan words]. / Yu.M. Alyunina // Vestnik NGU. Seriya: Lingvistika i mezhkul'turnaya kommunikaciya [Bulletin of the NSU. Series: Linguistics and Intercultural Communication]. – 2019. – 4. – p. 78-91. [in Russian]
5. Kosiczka F.L. Diskurs mody' i ego zhanrovaya differenciaciya [Fashion discourse and its genre differentiation]. / F.L. Kosiczka // Vestnik TPGU [Bulletin of TSU]. – 2014. – 4 (145). – p. 22-27. [in Russian]

6. Axmetshina Yu.V. Sovremennyye angloyazy'chnyye zaimstvovaniya i problema mezhvariantnosti v svete obshhej teorii zaimstvovaniya [Modern Russian loan words and the issue of intervareants within the theory of word-borrowing]. / Yu.V. Axmetshina // Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya [The world of science, culture, education]. – 2020. – 1 (80). – p. 324-326. [in Russian]
7. Kry'sin L.P. E'tapy' osvoeniya inoyazy'chnogo slova [Stages of mastering a foreign word]. / L.P. Kry'sin // Russkij yazyk v shkole [Rus. lang. in school]. – 1991. – 2. – p. 74-78. [in Russian]
8. Nikotin A.S. Adaptatsiya anglicizmov-neologizmov v russkom yazy'ke (na materiale statej v sfere IT-texnologij) [Adaptation of anglicisms-neologisms in the Russian language (based on articles in the field of IT technologies)]. / A.S. Nikotin // Kommunikativnye aspekty yazyka i kul'tury : sbornik materialov XV Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii studentov i molodyh uchenyh [Communicative aspects of language and culture: collection of materials of the XV International scientific and practical conference of students and young people scientists], Tomsk, May 19-21, 2015 : 3 parts; – Tomsk: TPU, 2015. – p. 224-229. [in Russian]
9. Vojtexovich M.A. Angloyazy'chnyye zaimstvovaniya v sfere industrii mody': problemy' perevoda [English-language borrowings in the fashion industry: problems of translation]. / M.A. Vojtexovich // Collection of scientific articles of students, undergraduates, postgraduates [Collection of scientific articles of students, undergraduates, graduate students]; edited by M. A. Vojtexovich, E. A. Seredyuk – Minsk: Chety're chetverti, 2020. – p. 272-274. [in Russian]
10. Fedorova S.V. Sposoby' perevoda bezekvivalentnoj leksiki diskursa mody' [Methods of translating non-equivalent vocabulary of fashion discourse]. / S.V. Fedorova // Kul'turologiya, iskusstvo vedeniyei filologiya: ot teorii k praktike: materialy Vseros. nauch.-prakt. konf. RSM uchastvuyet [Culturology, art history and philology: from theory to practice: materials of the All-Russia. scientific-practical. conf. with international participation] (Cheboksary, May 28, 2021) ; edited by N.I. Baskakova – Cheboksary: ID «Sreda», 2021. – p. 168-171. [in Russian]
11. Gubina, V. V. Topologiya sovremennogo russkoyazychnogo diskursa mody v aspekte perevoda s angliyskogo na russkiy yazyk: avtoref. diss. ... kand. filolog. nauk 10.02.20 [Topology of modern Russian-language discourse of fashion in the aspect of translation from English into Russian: summary of. diss. ... cand. phil. sciences 10.02.20] / V. V. Gubina. – M. : MGU, 2016. – 27 p. [in Russian]
12. MarieClaire. – 2022 [Electronic resource] – URL: <https://www.marieclaire.ru/>. (accessed: 14.06.2022) [in Russian]